

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как писатель, я всегда смотрел на журналистов сверху вниз, со слезящимися от презрения глазами. И судьба показала мне фокус. За первые пятнадцать лет своей писательской карьеры я написал пять романов, несколько десятков рассказов и только два эссе, зато 90-е годы радикально изменили эту пропорцию: на два романа пришлось около пятисот статей, эссе, рецензий, радиорепортажей. И дело не только в деньгах, зарабатывать которые литературой мне даже в голову не приходило, пока я в первой половине 80-х писал, не рассчитывая на публикацию в «совке», «Вечного жида» или «Момемуры» (все получалось само собой в соответствии с милой формулой: свобода минус социальный статус). А вот перестройка заставила освоить профессию, ранее не дифференцируемую среди других специализаций агитпропа. Однако, помимо экономических резонов, существенным явилось постепенное понимание того, что рухнувший под давлением свободы слова литературоцентризм высвободил из подчиненного состояния другие виды культурной деятельности — и не только гуманитарную науку, но и журналистику. И одновременно спустил с короткого поводка роли, пребывавшие ранее в латентном состоянии.

А началось все в 1987 году в Усть-Нарве, когда летней ночью мне приснился журнал. Он приснился мне точно так же, как раньше снились романы, — с голосами, пульсирующей интонацией, диалогами и поначалу не вполне внятной, пунктиром проступающей композицией. Так получилось и с журналом. Я увидел, вернее, услышал его как паузу или череду разнокалиберных пауз, которые надо заполнить как можно точнее к тому, что снилось, и я сразу понял, что у меня получится. Однако, чтобы перестраховаться, на всякий случай продумал два варианта. Первый заключался в том, что я найду единомышленников, второй — что не только сделаю, но и напишу всё сам. Не только fiction, проза, стихи — не проблема для писателя, не публиковавшегося на родине семнадцать лет, но и многочисленные статьи для разных разде-